

Крылова И.А.

д.филос.н., в.н.с. Института философии РАН

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ НАУКИ И ПОЛОЖЕНИЕ УЧЕНЫХ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ

«Назначать лиц, совершенно невежественных в науке..., судьями над людьми учеными, наделяя их властью поступать с последними по своему усмотрению – это такие нововведения, которые способны разрушить государство».

Г. Галилей

Ключевые слова: *Россия, государство, наука, ученые, РАН, ФАНО, реформирование, бюрократический произвол, реструктуризация, отсутствие свободы научного творчества, утечка «умов», эмиграция, научный потенциал, интеллектуальная катастрофа.*

Keywords: *Russia: Russia, state, science, scientists, RAS, FASO, reforming, bureaucratic arbitrariness, restructuring, lack of freedom of scientific creativity, brain drain, emigration, scientific potential, intellectual catastrophe.*

Российская наука и бюрократический произвол

Как известно, сегодня в Российской Федерации, наряду с другими национальными проектами, существует и такой национальный проект как «Наука» (бюджет которого на 2018-2024 гг. составляет 637274700 руб.), в котором заявлены амбициозные цели. Первое – обеспечение присутствия Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития. Второе – обеспечение привлекательности работы в Российской Федерации для российских и зарубежных ведущих ученых и молодых перспективных исследователей. Третье – опережающее увеличение внутренних затрат на научные исследования и разработки за счет всех источников по сравнению с ростом валового внутреннего продукта¹. (Другое дело, что по заявлению Президента РАН, академика А. Сергеева, сам он узнал о существовании такого проекта только из СМИ).

За три года государство предполагает потратить на научные разработки и исследования 2,38 трлн. руб.: в 2019 г. – 764,6 млрд. руб., в 2020 г. – 781,2 млрд. руб. и

---

¹ Национальный проект Наука 2019-2024. - strategy24.ru

в 2021 г. – 836,2 млрд. руб. Таким образом, согласно проекту Федерального бюджета расходы на исследования и разработки растут. Однако доля этих расходов в ВВП уменьшится с 0,85% по итогам 2018 г. до 0,71% в 2020-2021 гг. (хотя согласно прогнозам, предполагалось, что к 2020 г. расходы на НИОКР в Российской Федерации должны были увеличиться до 3% ВВП). В реальности, в составе расходов на научные исследования и разработки более 40% составят затраты непосредственно на военные исследования: в области национальной безопасности и национальной обороны, а также правоохранительной деятельности. В 2021 г. расходы государства на оборонные и силовые прикладные исследования составят 45%, в то время как расходы бюджета на гражданские научные исследования и разработки в 2020 г. будут около 450 млрд. руб., а в 2021 г. – 463 млрд. руб. (некоторые из которых засекречены в области национальной экономики)¹.

Что касается отечественной фундаментальной науки, то ее финансирование по-прежнему значительно отстает. Так, рост расходов на фундаментальные исследования в 2021 г. составит 218 млрд. руб. То есть, в 2021 г. в относительном выражении государство потратит на фундаментальную науку лишь 0,18% ВВП, что гораздо ниже среднеразвитых стран Европы: Эстонии, Польши, Венгрии, Португалии и др. Российские показатели более характерны для развивающихся стран, таких как Мексика и ЮАР. Согласно проекту Федерального бюджета РФ в ближайшие три года в России на фундаментальные исследования Министерству науки и высшего образования РФ планируется выделить 577 млрд. руб., из которых на фундаментальные исследования в 2020 г. предполагается направить около 150 млрд. руб., в 2021 г. – 218 млрд. руб., в 2022 г. – 155 млрд. руб.² Однако Российской академией наук разработан собственный проект по финансированию фундаментальных исследований на 2020 г., который предлагает увеличение объема выделяемых из бюджета Российской Федерации средств до 199 млрд. руб. (что составит 0,17% ВВП)³.

Однако, несмотря на улучшение финансирование государством фундаментальных исследований, после подписанного в 2013 г. Президентом Российской Федерации В. Путиным «Закона о реформировании РАН», современное состояние российской науки и положение ученых в условиях реформирования можно охарактеризовать как критическое и нестабильное. По словам академика А. Асеева,

---

¹ Государство решило увеличить расходы на фундаментальные исследования // Экономика. 2018. - 21 сентября. - www.rbs.ru

² На фундаментальные исследования в РФ в ближайшие 3 года планируют выделить 527 млрд. руб. // ТАСС. 2019. - 26 сентября. - www.gas.ru

³ РАН предложила увеличить расходы на фундаментальную науку на 20 млрд. руб. в 2020 г. - www.ng.ru

бывший ректор Сколтеха и представитель компетентных органов США Э. Кроули пришел в ужас, когда в 2013 г. Закон о реформировании Российской академии наук был подписан, не понимая, зачем в России уничтожают собственными руками лучшую в мире научную организацию¹.

Ныне отечественной наукой управляют фактически представители «научной» бюрократии. «Часто их чиновники не являются учеными – людьми, ведущими самостоятельные научные исследования, – подчеркивает Ю.В. Олейников. – Они порой не имеют научные степени и звания и довольно плохо представляют себе специфику научного творчества. Поэтому, как и всякие деятели бюрократических структур, они, по сути дела, заняты вопросами организации, структурирования, регламентации, планирования, отчетности и финансирования научной деятельности»². Поэтому сегодня именно чиновники в отсутствие государственной научно-технической политики в стране продолжают «руководить» наукой, несмотря на неоднократные обращения ученых к Президенту Российской Федерации с просьбой прекратить бюрократический произвол. Хорошо известно «Письмо-200», написанное в 2016 г. известными российскими учеными о катастрофической ситуации в отечественной науке. Поскольку на это письмо не было получено официального ответа, в 2017 г. 400 крупнейших ученых страны, в том числе академиков РАН, вновь обратились в Открытом письме к Президенту РФ с просьбой принятия неотложных мер по ликвидации Федерального агентства научных учреждений (ФАНО)³. Однако, созданное Министерство науки и высшего образования РФ, возглавил бывший руководитель ФАНО М. Котюков, который продолжил политику «реформирования» отечественной науки и, в частности, РАН. Поскольку новое Министерство возглавил тот же самый чиновник, который руководил ФАНО, стиль работы остался прежним.

К научным организациям, в частности, к Российской академии наук, предъявляются правила «обычных бюджетных организаций» и абсолютно неприемлемые требования. При этом совершенно не учитывается поисковый и творческий характер научной деятельности. Академические институты обязывают заранее «планировать» – сколько будет сделано открытий, сколько и в каких именно журналах будет опубликовано статей в следующем году (причем с указанием названий

---

¹ Чуйков А., Говоров О. Период полураспада. Академия. Спустя шесть лет после приговора // Аргументы недели. – М., 2019. - 27 июня, № 24 (668). - С. 8.

² Олейников Ю.В. Концептуальная бесплодность социальных наук // Концепт новой мировоззренческой парадигмы и мегатренды эволюции социоприродного универсума. - М., 2018. - С. 188.

³ Открытое письмо Президенту Российской Федерации В.В. Путину. - <https://www.Kommersant.ru/doc/3509262>

статей и объема публикаций, хотя подобное планирование в науке абсолютно невозможно). Чиновники требуют также рассчитать количество «нормо-часов, необходимых для издания научных трудов, что является полным абсурдом. Не менее странным выглядит, например, требование «догнать» нашей стране Португалию «по публикационной активности». Почему именно Португалию, а не какую-либо другую страну? И подобных нелепостей не счесть. При этом запланированное увеличение финансирования институтов РАН ныне напрямую зависит от пропорционального роста числа публикаций в научных изданиях.

В частности, Институту Философии РАН в 2017 г. было «предложено» увеличить количество опубликованных статей в журналах в два раза (чтобы попасть в «федеральное финансирование»). Причем указывалось, что эти статьи должны быть опубликованы только в журналах, входящих в базу данных WOS, SCOPUS или имеющих DOI (и это, в условиях пролонгирования западных санкций в отношении России)¹. Поэтому каждому сектору в Институте философии по количеству сотрудников было определено количество статей, которые необходимо было опубликовать в данных журналах. В случае невыполнения задания, сектор лишается «надбавок». При этом другие публикации, такие как: коллективные и индивидуальные монографии, коллективные сборники статей, а также тезисов и докладов конференций, рецензии, переводы, словари, энциклопедии и пр. к отчету по «государственному заданию» не принимаются. Вероятно, такие требования объясняются тем, что Правительством Российской Федерации поставлена задача к 2020 г. повысить долю публикаций отечественных ученых в международных научных журналах с 2 до 3%.

На наш взгляд, подобное указание ведет не к повышению доли публикаций российских ученых в зарубежных журналах и вклада российской науки в мировую, а фактически к легальной «утечке» из России новых результатов научных исследований, особенно, в области естественных и технических наук, представляющих важность для социального, экономического, научно-технического и технологического развития России².

Показательно, что при невыполнении данных требований Министерства науки и высшего образования РФ, администрация институтов РАН (как и других исследовательских центров) вправе применить к научным сотрудникам «репрессивные» меры. Например, в некоторых институтах, если у сотрудника к очередной «аттестации» за пять лет не опубликовано трех статей в журналах, входящих

---

¹ Крылова И.А. Современные угрозы информационной безопасности России в сфере науки и техники // Знание. Понимание. Умение. 2019. - № 3. - С. 188-189.

² Там же, с. 186.

в базу данных SCOPUS, то он может быть, во-первых, понижен в должности (например, с главного научного сотрудника до старшего научного сотрудника), во-вторых, переведен на 0,1 ставки или просто уволен.

В качестве примера сопротивления ученых бюрократическому произволу можно привести состоявшийся 19 ноября 2019 г. Верховный суд, который рассмотрел иск профессора Тюменского государственного университета В. Осейчука и профессора Тольяттинского государственного университета Н. Бобровой. Данные ученые оспаривают указание Министерства науки и высшего образования РФ публиковаться в изданиях, индексируемых международными базами SCOPUS, Web of Science и др. и требуют отменить ряд положений Приказа Министерства науки и высшего образования РФ (от 10 декабря 2013 г.), предусматривающих оценку эффективности работы преподавателей по наличию у них таких публикаций. Профессора считают, что приказ Министерства противоречит ст. 44-й Конституции РФ, гарантирующей право на свободу научного творчества. Поскольку В. Осейчуку не был продлен контракт в Тюменском государственном университете из-за отсутствия таких публикаций в индексируемых журналах, он требует восстановления на работу¹. Профессор Н. Боброва обратилась в фирму (заплатив 10 тыс. руб.), гарантирующую публикацию статьи по теме юриспруденции в рецензируемом журнале базой SCOPUS. Поскольку статья была почему-то направлена в химический журнал, ее естественно не приняли и не опубликовали. В результате отсутствия публикации, профессор Н. Боброва впоследствии была уволена с работы. Приходится констатировать, что в России и других государствах появилась целая сеть таких фирм, которые за деньги предлагают ученым перевести статьи на английский язык, оформить их надлежащим образом для публикации в SCOPUS. На самом деле, подобные коммерческие организации, обещающие авторам публикации в SCOPUS, не имеют никакого отношения к кампании Elsevier, которой принадлежит эта база данных. К сожалению, по имеющейся информации, в России за последнее время десятки квалифицированных специалистов были уволены из университетов из-за отсутствия у них этих показателей².

Кроме этого, настоящим бедствием для исследовательских институтов стало огромное количество бюрократических бумаг из Министерства науки и высшего образования РФ, в частности, бесконечных «отчетов». В прежние годы был один годовой отчет о научно-исследовательской деятельности Института и его сотрудников.

---

¹ Профессора оспорили в Верховном суде требование публиковаться в журналах, индексируемых Scopus и Web of science. - https://vopzeta.ru/articles/2019/11/20/edpolitics/10485_professora_osporili_v_verhovnom_sude_trebovanie_publickovatsya_v_zhurnalakh_indeksiruemyh_scopus_i_web_of_science

² Там же.

Теперь Министерство науки и высшего образования РФ требует также полугодовой отчет, промежуточный отчет и пр. Как известно, первым (после принятого «Закона о реформировании РАН»), пострадал академик Э. Галимов, который 22 года был директором Института изотопной геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского из-за Открытого письма размещенного 11 апреля 2015 г. на сайте института. В письме критиковался стиль работы ФАНО, руководство обвинялось в бюрократии, нескончаемом «потоке отчетов», которые отвлекают ученых от исследовательской работы. В заключении был сделан вывод, что ФАНО мешает научной деятельности. «Вместо того, чтобы делать науку, мы буквально зарылись в этих отчетах, – писал академик Э. Галимов. – Получается, что ФАНО приносит нашей науке только вред»¹. 13 апреля академик без всяких объяснений был уволен с работы Министром науки и высшего образования РФ М. Котюковым.

В 2019 г. некоторые решения и действия Министерства науки и высшего образования РФ по отношению к ученым, и в частности РАН, вызвали у представителей научного сообщества чрезвычайную обеспокоенность. Во-первых, информация о начале реформирования Академгородка в Новосибирске, а фактически об изъятии всей инфраструктуры и передаче ее в федеральную собственность, без которой академгородок существовать не может. Во-вторых, отказ Президенту РАН, академику А.Сергееву Министерством финансов РФ в предоставлении 1 млрд. рублей в год на программы по международному сотрудничеству и популяризации науки, а также на разработку стратегии научно-технологического развития России (которые сочли ненужными для РАН). В-третьих, закрытие архива РАН в Петербурге, а также московского архива «за долги». В-четвертых, прекращение Министерством финансов РФ финансирования проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития: государственных программ «Проведение исследований научными группами под руководством молодых ученых» (включающих 313 проектов) и «Проведение исследований научными лабораториями мирового уровня»². Причем все решения Министерства науки и высшего образования РФ никак не были согласованы с руководством РАН.

Федеральный закон «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в РФ» и его негативные последствия для отечественной фундаментальной науки

---

¹ Веденеева Н. ФАНО играет на увольнение // Московский комсомолец. 2015. - №26791, 17 апреля.

² Крылова И.А. Современные угрозы информационной безопасности России в сфере науки и техники //Знание. Понимание. Умение. 2019. - № 3. - С. 187-188.

Министерством науки и высшего образования РФ подготовлен новый проект Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности Российской Федерации»¹ (регулирующий фактически всю научную сферу страны) для замены закона 1996 г. «О науке и государственной научно-технической политике». Можно только сожалеть, что из-за летних отпусков, российские ученые не обратили должного внимания на данный законопроект, который влечет негативные последствия для отечественной фундаментальной науки и, в частности РАН. Прежде всего, в нем отсутствует само понятие «научно-техническая политика», как и понятие «исследовательский институт». В целом в данном законопроекте практически ничего не говорится о собственно научной, исследовательской деятельности. Согласно новому закону, Российская академия наук превращается, по существу, в Академическую счетную палату. «Закон устанавливает, – пишет А. Ваганов, – что через два года после его вступления в силу РАН предстоит дать оценку, какие организации могут использовать в своем названии «академическая», а какие нет».² Представляется, что речь идет о значительном сокращении числа существующих в стране «научных организаций», что представляет для министра науки и высшего образования РФ М. Котюкова главную цель (перед которым поставлена задача – «оптимизировать и сэкономить», что он и выполняет, не задумываясь о последствиях). Если бы министром науки был представитель науки (как в советские времена), он бы осознавал, что в условиях глобализации суверенитет и независимость государства, в значительной степени, определяется наличием в стране академической и прикладной науки. Поэтому фундаментальная наука и Российская академия наук являются ныне не только национальным достоянием, но и важнейшим научным преимуществом Российской Федерации.

Представляется, что в настоящее время главная цель для отечественной бюрократии и чиновников (совершенно некомпетентных в науке) заключается в вытеснении Российской академии наук из «триллионных национальных проектов» и замена ученых – «эффективными менеджерами». Показательным примером может служить Совещание по искусственному интеллекту (руководителем которого был Г. Греф), где Российская академия наук была практически не представлена. После совещания стало понятно, что выделенные государством миллиарды пойдут на закупки зарубежной элементной базы вместо производства отечественной (хотя наша наука

---

¹ Федеральный закон «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации». Проект. - proekt_nnovtsionnaya.pdf-Adobe Reader

² Ваганов А. Миннауки задало ученым внеклассное чтение на лето. - http://www.ng.ru/science/kartblash/2019-07-01/3_7611_kart.html

имеет решение данной проблемы на мировом уровне)¹. Получается, что чиновникам совершенно безразлично, что это только усилит зависимость России от импорта и приведет к «закреплению» отсталости российского государства от развитых стран.

Закономерно возникает вопрос, какое будущее ожидает отечественную науку и, в частности, Российскую академию наук при таком отношении к ученым высокопоставленных некомпетентных чиновников? Особенно учитывая подготовленный проект по новому этапу реформирования Российской академии наук, а именно – реструктуризации науки (что было озвучено на совещании в Министерстве науки и высшего образования РФ 30 ноября 2019 г. в Москве).

Второй этап реформирования РАН или реструктуризация научных организаций

В Министерстве науки и высшего образования РФ прошло совещание, на котором говорилось о необходимости осуществления «так называемой второй волны реструктуризации научных организаций, в рамках которой академические НИИ начнут присоединять к высшим учебным заведениям»².

Надо сказать, что первая информация том, что институты Российской академии наук могут быть объединены с вузами и отраслевыми институтами, появилась еще осенью 2014 года. Данная идея была предложена созданным Федеральным агентством научных организаций, правопреемником которого является ныне Министерство науки и высшего образования РФ, которому в ходе реформы трех государственных академий – РАН, РАМН и РАСХН были переданы институты РАН.

Обсуждая вопрос о будущем всей российской академической науки в связи предстоящей реструктуризацией, директор Института высокомолекулярных соединений РАН из Санкт-Петербурга, член-корреспондент и профессор РАН С. Люлин заявил: «Не лучше ли нам приостановить реструктуризацию, остановиться на время, чтобы понять, правильным ли путем идем?»³. На что Президент РАН, академик А. Сергеев ответил, что придерживается того же мнения о приостановке реструктуризации, чтобы ответственно посмотреть на результат и понять – что хорошо сделано, а что плохо. При этом он процитировал слова председателя Комитета Госдумы по науке и образованию В. Никонова: «Сегодня самое лучшее, что можно сделать для науки – прекратить ее реформировать»⁴. Что же касается готовящегося Министерством науки и высшего образования РФ второго этапа реструктуризации Российской

---

¹ Чуйков А., Говоров О. Указ. соч., с. 9.

² <https://da-te.ru/исследовательские-институты-захотел/2019>

³ Исследовательские институты захотели «слить» с вузами. - <https://b5e78acc26dd1da6511dfe6aa5a3d4ec>

⁴ Там же.

академии наук, то многое зависит от принципиальной позиции самих представителей науки страны. Президент РАН считает, что и первый этап реформирования РАН можно было бы остановить, если бы российское научное сообщество было консолидировано и не поддавалось «давлению» чиновников. Поэтому академик А. Сергеев призывает ученых бороться с бюрократическим произволом. Скажите: “Нет”, проявите мужество! – заявляет А. Сергеев. – Никто без решения ученых советов институтов никакой реструктуризации сделать не сможет»¹. Другими словами, отечественным ученым надо четко сформулировать свою точку зрения по поводу новой реструктуризации РАН, консолидироваться и противостоять чиновничьему произволу.

Необходимо осознавать, что от гражданской позиции ученых зависит ныне не только судьба самой Российской академии наук, но и будущее страны, которая без фундаментальной науки превратится в колонию как Запада, так и Востока. В 2010 г. член-корреспондент РАН С.М. Рогов предупреждал в своей статье «Россия должна стать научной сверхдержавой»: «Если не изменить подход к науке, то произойдет консервация примитивной структуры экономики, усиление научно-технологического отставания страны, дальнейшее снижение международной конкурентоспособности отечественной несырьевой продукции и закрепление униженного для России статуса сырьевого придатка мировых лидеров»².

Прошло уже десять лет после написания данной статьи, но отношение чиновников к отечественной науке практически не изменилось. Более того, их деятельность по-прежнему объективно направлена на разрушение науки как таковой. Между тем, продолжающаяся невостребованность науки в собственной стране представляет угрозу национальной безопасности, поскольку «утечка мозгов» из России, особенно эмиграция молодых ученых, приобретает характер национального бедствия.

Можно ли остановить «утечку мозгов» из России и сохранить научный потенциал страны?

Как известно, Правительством Российской Федерации поставлена задача – увеличить в 2020 г. долю молодых ученых в возрасте до 39 лет до трети от общего числа имеющих научных работников. При этом их зарплата должна быть вдвое выше средней по региону. Приходится констатировать, однако, что вопреки декларациям о необходимости повышения престижа науки и ученых, интеллектуальный труд в России продолжает оплачиваться гораздо ниже неквалифицированного. (В качестве примера: разносчик «Яндекс-еды» получает за свой труд от 50 тыс. до 75 и даже 100 тыс. руб. в

---

¹ Там же.

² Рогов С.М. Россия должна стать научной сверхдержавой // Вестник РАН. – М., 2010. - Т. 80, № 7. - С. 580.

зависимости от занятости, а официальный оклад доктора наук, ведущего научного сотрудника в системе РАН, согласно трудовому договору, составляет всего 29 тыс. 199 руб. в месяц). Надо сказать, что после Указов Президента РФ ее несколько повысили (до уровня оплаты неквалифицированного труда).

Примечательно, что многим докторам наук в институтах предлагают перейти работать «на полставки» при сохранении зарплаты. Фактически именно таким образом, большинство Институты, которые подведомственны Министерству науки и высшего образования РФ, отчитывались перед министром М. Котюковым о повышении зарплат ученым. А министр, ссылаясь на данные показатели, по существу, предоставлял искаженную информацию высшему политическому руководству страны. Поэтому в Москве в бухгалтерском отчете зарплата у доктора наук составляет 70 тыс. руб., а в реальности – всего лишь 40 тыс. руб. То есть зарплата для «отчета» и реальная сумма в банковских документах не «совпадают». Однако у директоров институтов, назначенных Министерством науки и высшего образования РФ, «и в карточке, и в ведомости совершенно другие цифры: раз в десять больше, чем у подчиненных – по 300-400 тыс. руб. в месяц»¹. (Причем некоторые директора институтов, как и деканы университетов, получают даже 1 млн. руб. в месяц).

Не удивительно, что «утечка мозгов» из России возрастает, особенно эмиграция молодых ученых, которые не видят перспектив для самореализации в своей стране. Более того, отток молодежи из страны принимает угрожающие масштабы. Как известно, после распада СССР в результате эмиграции лучших представителей отечественной науки за тридцать лет был нанесен серьезный удар по научному потенциалу страны. Т.В. Наумова приводит данные, согласно которым с 2002 по 2010 гг. из России эмигрировало 1,5 млн. молодых ученых². Только за последние три года в другие государства уехали 200 тысяч российских специалистов³. В настоящее время в университетах США работает приблизительно более четырех тысяч наших профессоров, многие из которых не собираются возвращаться в свою страну. Ныне, например, огромный интерес к нашим программистам проявляет китайская кампания «Хуавей», чтобы с помощью наших специалистов быстро создать собственную операционную систему⁴. По данным «Левада-Центр» более 40% представителей молодого поколения (от 18 до 24 лет) желают покинуть страну и переехать за рубеж. Причем количество эмигрантов из России, имеющих ученую степень возросло в два

---

¹ Чуйков А., Говоров О. Указ. соч., с. 8.

² Наумова Т. В. Эмиграция ученых из России. - М.: Канон+ ; РООИ «Реабилитация», 2014. - С. 7.

³ Глазьев С. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? - М.: Книжный мир, 2016. - С. 608.

⁴ Чуйков А., Говоров О. Указ. соч., с. 8.

раза. 22% граждан России с высшим образованием и имеющих ученую степень предпочитают эмигрировать в Германию, США, Израиль, Китай, Канаду. В США их привлекают самые технологичные места, например: Калифорния и Кремниевая долина.

О намерении образованных россиян продолжить работу в других странах свидетельствует и количество заявок на патенты на интеллектуальную собственность, поданных за границей. По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO) в 2016 г. наибольшее количество патентных заявок за рубежом – 1,2 тыс. россиян подали в США, на втором месте – Европейское патентное ведомство, на третьем – Китай¹.

Весьма показательна в этой связи политика, которую проводит Китай для предотвращения массовой эмиграции представителей науки из своей страны. Там исследователям, которые уехали из Китая и став известными учеными возвратились в свою страну, назначаются гораздо более высокие оклады, чем у простого китайского профессора. Более того, бывшим эмигрантам предлагаются престижные должности. При этом китайское государство выделяет для оплаты жилья около 65 тыс. долл. в год². Российские же ученые, несмотря на Указы Президента РФ, продолжают получать заниженную зарплату за свой интеллектуальный труд, который ценится в нашей стране ниже неквалифицированного.

Еще 2011 г. для сохранения научного потенциала России нами был предложен комплекс срочных мер для снижения стимулов к эмиграции молодежи и минимизации возможных негативных последствий «утечки умов» из страны. Прежде всего, речь идет о создании государством благоприятных условий для творческой деятельности ученых, сопоставимых с условиями, существующими в лучших научных центрах мира и приведение заработной платы научных работников в соответствие с мировыми стандартами развитых стран. Не менее важно восстановление престижа науки и интеллектуального труда в России как в общественном сознании, так и среди самих ученых и пр.³. Очевидно, что сохранение науки во многом зависит от усилий самого государства. Вопрос состоит в том: «Сумеет ли мы удержать способных ученых в сфере науки, – подчеркивает Т.В. Наумова, – остановить их эмиграцию из России или хотя бы сделать этот процесс менее болезненным как для науки, так и для страны в целом»⁴.

---

¹ <https://gala-gala15.livejournal.com//056327.html>

² Инновационная политика. Россия и мир. 2002-2010. - М.: Наука, 2011. - С. 383.

³ Крылова И.А. Роль науки в модернизации экономики России // Философские науки. – М., 2011. - № 10. - С. 21-33.

⁴ Наумова Т.В. Указ. соч., с. 129.

Представляется, что если в России реально не будет изменено отношение к науке и ученым, и не прекратится бюрократический произвол, то можно прогнозировать дальнейшую активизацию эмиграции молодых специалистов в другие страны, которая примет характер национальной интеллектуальной катастрофы и не позволит России занять достойное место в новом столетии среди развитых стран. Поэтому для того, чтобы Россию не постигла подобная участь, требуется не новое реструктурирование научных организаций и «мозгового центра» страны – Российской академии наук (которая в данном случае вряд ли «доживет» до своего 300-летия), а привлечение в науку талантливой молодежи, что позволит обеспечить преемственность поколений исследователей для приумножения научного потенциала страны. Хотелось бы надеяться, что с назначением нового министра науки и высшего образования РФ, положение ученых изменится к лучшему, а не приведет к окончательному разгрому отечественной фундаментальной науки и Российской академии наук.